

*На правах рукописи*

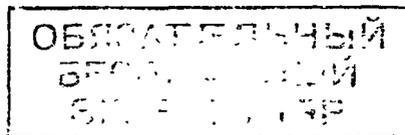
**САЕНКОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА**

**ЧИНОВНИКИ (ТИПИКОНЫ) УСПЕНСКОГО СОБОРА  
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ  
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОГО  
ИСКУССТВА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Специальность 17.00.04 -  
изобразительное и декоративно-прикладное  
искусство и архитектура

**Автореферат**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата искусствоведения

Москва 2004



Работа выполнена на кафедре истории отечественного искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Доктор искусствоведения,  
профессор  
Э.С. Смирнова

Официальные оппоненты: доктор искусствоведения,  
профессор  
А.Л. Баталов  
  
кандидат искусствоведения  
М.А. Маханько

Ведущая организация: Государственный Исторический музей.

Защита состоится "27" октября 2004 г. в \_\_\_\_\_ часов  
на заседании диссертационного совета Д 501.001.81 в Московском  
государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: Москва  
119992, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М Горького  
МГУ (1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан \_\_\_\_\_ 2004 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат искусствоведения

С.С. Ваняян

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Чиновники — это богослужебные уставы кафедральных соборов русских городов, созданные в эпоху Позднего Средневековья. Само название «Чиновник» происходит от слова «чин», одно из значений которого - последовательность молитв и действий богослужения. Поскольку в богослужении используются многочисленные предметы храмового убранства, включая иконы, тексты Чиновников представляют большой интерес с точки зрения истории истории искусства.

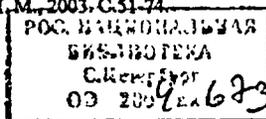
В настоящее время существенно расширился спектр вопросов, которыми занимаются историки искусства. Помимо традиционного изучения стиля и иконографии художественных произведений все большее внимание уделяется функциональному назначению предметов искусства, особенностям их бытования как в пространстве храма, так и в городской среде. Речь идет об их роли в жизни общества, об их воздействии на мировосприятие людей эпохи Позднего Средневековья. Актуальность этой тематики и ее значимость для истории искусства подтверждается повышенным интересом к ней как отечественных, так и зарубежных специалистов. Историки средневекового искусства в последние десятилетия часто обращаются к изучению некоторых аспектов литургии. Так, константинопольским богослужебным процессиям и причинам их возникновения посвящена монография Дж. Балдовина «Городской характер христианского богослужения»<sup>1</sup>. С точки зрения назначения и функции икон рассматривает крестные ходы Х. Бельтинг в известной монографии о роли художественного образа в жизни средневекового общества<sup>2</sup>. Процессии с чудотворной константинопольской святыней - иконой Одигитрии и другими иконами исследованы в работах А.М. Лидова<sup>3</sup> и И.А. Шалиной<sup>4</sup>. Изучению

<sup>1</sup> *Baldovin J. The Urban Character of Christian Worship. The Origin, Development, and Meaning of Stational Liturgy. Roma, 1987.*

<sup>2</sup> *Beltling H. Bild und Kunst. Eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst. München, 1991.*

<sup>3</sup> *Лидов А.М. Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской // Иеротопия. Исследование сакральных пространств / Ред. - сост. А.М. Лидов. М., 2004. С. 115-124.*

<sup>4</sup> *Шалина И.А. Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия» и ее вторичные «ожождения» по Константинополю // Искусство христианского мира. Вып. VII. М., 2003. С.51-74.*



разнообразных функций икон и мошей в богослужении посвящены статьи Н. Паттерсон-Шевченко и Э. Бакаловой<sup>5</sup>. Исследование крестных ходов Древней Руси затронуто в ряде работ по истории московских святынь<sup>6</sup>. В последнее время все большее внимание историков искусства привлекает формирование сакрального пространства храма и средневекового города. В отечественной науке роль православных святынь в истории и искусстве средневековья стала предметом нескольких конференций, по материалам которых издан ряд сборников<sup>7</sup>.

Для изучения русского искусства Позднего Средневековья разнообразная информация, содержащаяся в Чиновниках, представляет немалый интерес. В XVI-XVII веках на Руси значительное количество художественных произведений было вовлечено в богослужебный обиход. Иконы, кресты и реликвии присутствовали как в храмовом богослужении, так и в городских процессиях. Ключари соборов должны были иметь подробные указания, регламентировавшие использование этих произведений. Некоторые богослужебные предметы, давно имевшиеся в обращении, со временем получили иные функции, зафиксированные в чиновных записях. Появление в столице новых святынь, изменения исторической ситуации существенно влияли на участие реликвий в богослужении, что отражалось в текстах последующих

---

<sup>5</sup> Паттерсон-Шевченко Н. Иконы в литургии // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 36-64; Бакалова Э. Реликвии у истоков культа святых // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 19-44; Бакалова Э., Лазарова А. Культ св. Спиридона и создание сакрального пространства на о. Корфу: между Византией и Венецией // Иеротопия. Исследование сакральных пространств. М., 2004. С. 137-139.

<sup>6</sup> Щенникова Л.А. «Владимирская» чудотворная икона в памятниках русской письменности XVI века // Материалы и исследования. Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Вып. XI. М., 1998. С. 38-52; она же. Почитание святых икон в Московском Кремле в XIV-XVII столетиях // Искусство христианского мира. Вып. IV. М., 2000. С. 151-171; Муханько М.А. Привоз икон в Москву в XVI в. и его влияние на чин городских богослужений // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 74-85; Баталов А.Л., Беляев Л.А. Некоторые проблемы топографии средневекового русского города // Сакральная топография ... . С. 13-22; Баталов А.Л. Гроб Господень в сакральном пространстве русского храма XVI-XVII веков // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 513-532 и др.

<sup>7</sup> Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994; Сакральная топография средневекового города. М., 1998; Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000; Восточнохристианские реликвии. М., 2003.

Чиновников. Если в Византии на протяжении столетий строго следовали предписанному ктиторов уставу, то в Москве в течение XVII века бурно развивавшиеся обряды постоянно требовали новых комментариев. Подробная информация о кафедральном богослужении, содержащая массу уникальных деталей, ставит Чиновники в ряд важнейших источников по истории искусства и культуры XVI-XVII веков.

Предмет и задачи исследования.

Предмет исследования - содержащаяся в Чиновниках Успенского собора Московского Кремля информация о произведениях искусства. Необходимо пояснить, почему в качестве источников исследования выбраны именно эти документы. Во-первых, они интересны своей относительной древностью и полнотой сохранности. Более ранний аналогичный источник - «Чин архиепископа Новгорода и Пскова» - сохранился фрагментарно. И он, по всей видимости, не содержал подробных описаний богослужений годового круга. Во-вторых, для характеристики русской культуры XVI-XVII веков особенно важно изучение московских традиций, поскольку столице принадлежала ведущая роль в формировании культурной среды Русского государства.

В русской культуре XVI-XVII веков происходит необычайный расцвет богослужебных обрядов, в орбиту которых было вовлечено огромное количество почитаемых икон и реликвий. Складывается сложная система городских богослужебных процессов, во время которых из кафедрального собора и из различных московских церквей выносили чтимые святыни. Их участие в крестных ходах было строго регламентировано и зависело от целого ряда причин.

Обращение к записям кафедрального собора, фиксировавшим особенности чинов на протяжении определенного периода, позволяет решить целый ряд проблем истории искусства. Это и изменения в иконографии некоторых сюжетов, и причины использования шитых нагробных покровов и «сионов»-«иерусалимов» в литургии, а также роль икон и различных реликвий в жизни столицы. К тому же, существует возможность проследить, как развитие обрядов влияло на функции икон и богослужебных предметов. Задачи работы - выяснить роль и функции икон и реликвий в жизни Москвы на примере некоторых богослужебных действий, а также изучить всю совокупность крестных ходов и проследить ее эволюцию. Необходимо

исследовать, как на протяжении двух столетий изменялся состав участвовавших святых и объяснить, что лежало в основе предпочтения тех или других реликвий.

### **Хронологические рамки.**

Материал диссертации охватывает период Позднего Средневековья, подробно освещенный в Чиновниках. Именно на это время приходится расцвет богослужебных обрядов кафедральных соборов, когда в том или ином действе использовалось огромное количество художественных произведений. Еще А.П. Голубцов доказал существование чиновных записей в Москве уже в XVI веке. К концу XVII века угасает интенсивность городских процессий, и интерес к обряду значительно ослабевает. Этот факт определил верхнюю границу исследования. На рубеже XVII-XVIII веков происходит переход к новому периоду истории, требующему отдельного изучения. Но Чиновники велись в Успенском соборе и в XVIII веке, поэтому в некоторых случаях, чтобы выяснить судьбу наиболее ярких обычаев и определить направление развития традиции, привлекается материал первой трети XVIII века, когда был издан ряд синодальных предписаний, касающийся исследуемых проблем.

### **Источники и методы исследования..**

Тема диссертации находится на стыке нескольких дисциплин: истории искусства, источниковедения, исторической литургики. Это обусловило своеобразие методов исследования. Специфика поставленных проблем потребовала привлечения большого количества письменных источников и значительного изобразительного материала. Основную группу источников составляют несколько Чиновников Успенского собора. Это следующие тексты.

1. В 1621-1622 годах при патриархе Филарете было составлено «Сказание действенных чинов святых соборных и апостольския великия церкви Успения Пресвятая Владычицы наша Богородицы и приснодевы Мария» (ТИМ, Син. 910). «Сказание» было написано в дополнение к Типикону.

2. Через десять с небольшим лет, примерно в 1633 году был создан «Чиновник. Указ о звону и о чину в пост великий и в пятидесятницу до недели всех святых». Такое название эти записи получили в 1681 году во время его правки при патриархе Иоакиме. Возможно, их автором был ключарь Иван Наседка.

3. Третий источник, «Чиновник церковный» - продолжатель последнего, был начат в 1639 году, и записи его велись до 1671 года.

4. Литургические записи, возродившиеся при патриархе Никоне. Сохранились их неполные тексты за 1655-1658 годы: «Книга записная облачением и действию великого государя святейшего Никона» (ГИМ, Син. 93). Эти четыре источника были опубликованы в 1908 году А.П. Голубцовым, предварившим издание очерком об истории Чиновников<sup>8</sup>.

5. «Книга записи ежедневных служб, совершавшихся в Успенском соборе и об особых службах и крестных ходах 1666-1743 годах» (ГИМ, Успен. 89). Как нам удалось установить, именно этот источник был неполностью и с ошибками опубликован Н. Новиковым в Древней Российской Вивлиофике<sup>9</sup>. Издатель не указал его названия и происхождения. По этой причине А.П. Голубцов, которому было неизвестно место хранения этой рукописи, упоминает о нем вскользь. Но для воссоздания картины развития обрядов, изменения состава святынь в городских процессиях сведения этого источника представляют бесценный материал. В работе присутствуют ссылки и на издание Новикова, а, где необходимо - и на текст самой рукописи.

Помимо Чиновников, привлечены Описи имущества Успенского собора, различные толкования на литургию, полемические сочинения православных богословов, иконописные подлинники, летописи. В работе использован комплексный метод изучения источников с учетом всех доступных материалов, содержащих интересующую нас информацию. Кроме работы с письменным материалом был рассмотрен ряд произведений искусства, прослежена эволюция их иконографии, без чего невозможно было бы установить взаимосвязи между отдельными богослужебными действиями и художественными произведениями.

Степень изученности проблемы.

Интерес историков к Чиновникам возник еще в конце XVIII века. С этого времени периодически стали появляться публикации с фрагментами их текстов и небольшими исследованиями историко-литургического характера. В конце XIX века

---

<sup>8</sup> Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908.

<sup>9</sup> Новиков Н. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. Ч. X-XI. М., 1788-1789.

к изучению Чиновников обратился А.П. Голубцов. Итогом его деятельности стал ряд публикаций, до сих пор остающихся лучшими и наиболее полными<sup>10</sup>. Хотя А.П. Голубцов отметил богатство археологического материала чиновных записей, они привлекали внимание преимущественно только историков литургии<sup>11</sup>.

В последнее время, в связи с изучением художественного и историко-культурного наследия Московского Кремля и возрастанием интереса к искусству Позднего Средневековья, к Чиновникам активно обращаются историки искусства Древней Руси. Судьбе кремлевских чудотворных икон — «Богоматери Владимирской», «Богоматери Донской», «Богоматери Петровской», «Одигитрии» из Вознесенского монастыря, и их участию в городских богослужебных процессах посвящены статьи Л.А. Щенниковой<sup>12</sup>. Исследовательнице принадлежит также краткий очерк о некоторых чинопоследованиях Успенского собора, в которых использовались чтимые реликвии<sup>13</sup>.

---

<sup>10</sup> *Голубцов А.П.* Чиновники Новгородского Софийского собора. СПб., 1899; *он же.* Чиновник Нижегородского Преображенского собора. М., 1905; *он же.* Чиновники холмогорского Преображенского собора. М., 1903.

<sup>11</sup> *Никольский К.* О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885; *Дмитриевский А.* Богослужение в русской церкви в XVI в. Казань, 1894; *Голубцов А.П.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907; *Мусин А., диакон.* Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты почитания // Восточнохристианские реликвии. С. 363-386 и др.

<sup>12</sup> *Щенникова Л.А.* Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 252-302; Царьградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство. Византия и Русь. К 100-летию А.Н. Грабара. СПб., 1999. С. 329-347; Святая Покровительница государства Российского // Исторический вестник. М.; Воронеж, 1999. №3-4, С. 27-88; Первая святыня Москвы и московских святителей // Седьмые международные Рождественские общеобразовательные чтения. Секция: Церковные древности. М., 1999; Икона «Богоматерь Одигитрия» из Вознесенского монастыря Московского Кремля и ее почитание в XV-XVII веках // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999 и др.

<sup>13</sup> *Щенникова Л.А.* Почитание святых икон в Московском Кремле в XIV-XVII столетиях // Искусство христианского мира. Вып. IV. М., 2000. С. 151-171.



тексты в качестве основного предмета изучения. Они зафиксировали уникальный пласт русской духовной культуры, вобрали в себя богатейшие сведения о памятниках искусства и их функциях в богослужении в XVI-XVII веках. Обращение к записям кафедрального собора, отмечавшим особенности чинов на протяжении значительного периода, позволяет осветить целый ряд проблем истории искусства, связанных с иконографией, восприятием и сюжетно-содержательной стороной произведений. Кроме того, существует возможность проследить, как развитие обрядов влияло на функции икон и реликвий. Помимо общих задач, краткие упоминания Чиновника о разнообразных богослужебных предметах позволяют восстановить исторический контекст существования и использования вещей, а в ряде случаев избежать неверной трактовки их назначения. В ходе работы удалось решить некоторые текстологические вопросы, например, выявить рукопись, опубликованную Н. Новиковым, что представляется важным ввиду многочисленных ошибок и пропусков текста в издании XVIII века.

#### **Апробация работы.**

По теме диссертации был сделан ряд докладов на следующих конференциях: Лазаревские чтения - Исторический факультет МГУ (2000, 2004); Научная конференция молодых специалистов по византистике и неоэллинистике - Филологический факультет МГУ (2001); Федорово-Давыдовские чтения - Исторический факультет МГУ (2001); «Святитель Николай в искусстве и культуре Древней Руси» - Институт Русской литературы РАН (2002); «Древнерусское шитье: проблемы изучения» - Государственный институт искусствознания (2003); «Византия и Запад. (950-летие схизмы христианской церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами)» - XVII Всероссийская научная сессия византистов. ИВИ РАН (2004). Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории отечественного искусства исторического факультета МГУ 19 мая 2004 года. Результаты исследования отражены в ряде публикаций.

#### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Диссертация состоит из Введения (куда входят два раздела - «Историография» и «Источники»), четырех глав, Заключения, четырех Приложений, списка источников, списка используемой литературы.

**Во Введении** определены проблемы, цели и структура работы. Оно состоит из двух разделов. В разделе «Источники» дана характеристика письменных памятников - Чиновников, объяснен тип этих текстов, история их возникновения и русская специфика в сравнении с аналогичными византийскими источниками. В разделе «Историография» рассмотрены основные работы, авторы которых обращались к материалам Чиновников для изучения проблем древнерусского искусства.

Первая глава - **«Особенности участия; икон, в Чине Торжества Православия, совершавшегося в Успенском соборе в XVI-XVII веках»**. В ней анализируется действо в Первую неделю (первое воскресенье) Великого Поста, в котором раскрывается догмат об иконопочитании. Праздник Торжества Православия был установлен в 843 году в Константинополе. Его чинопоследование на протяжении столетий изменялось. Неизвестно, каким оно было в Киевской Руси, но московская обрядовая практика по сравнению с византийской представляет собой необычайно яркое и своеобразное явление. В Константинополе перед литургией из Влахернского храма в Св. Софию совершалась процессия, в которой несли Евангелие, крест, иконы Богоматери и Спасителя. Между тем на Руси было разработано особое действо. При этом Чин Торжества Православия в XVI-начале XVII века в Москве и Новгороде был включен в литургию кафедральных соборов, а крестных ходов по городу в это время не совершалось.

Причиной стать значительных перемен по отношению к византийскому наследию была историческая ситуация, сложившаяся на рубеже XV-XVI веков. Воспринятая вместе с христианством от Византии традиция иконопочитания, прочно укоренившаяся на Руси, со временем приобрела своеобразные формы и дополнительные нюансы. Подчеркнутое внимание к иконе отразилось в установлении в месяцесловах дней памятей явления чудотворных образов или дней их благодарения за избавление от разных бед. Житийные иконы святых получают в русском искусстве необыкновенное распространение. Возникают циклы сказаний о чтимых богородичных иконах. Списки с прославленных богородичных икон окружались клеймами их истории и деяний. С XVI века чудотворные иконы использовались Москвой даже в политических целях как весомый аргумент для доказательства своих претензий именоваться Третьим Римом. Не случайно собрание

реликвий приобрело в Москве в XVI веке статус важного государственного мероприятия. При этом на фоне столь благополучной картины возникают еретические движения, заставившие Русь обратиться к богословской проблематике и заново осмыслить то, что было унаследовано много веков назад. Как следствие, в Чине Торжества Православия были расставлены соответствующие акценты.

Сохранились новгородские и московские описания Чина Торжества Православия начала XVII века. В Новгороде литургия начиналась «по обычаю». После выхода с Евангелием протодиакон брал с престола книгу Синодик, на которой был написан образ св. Софии, и начинал читать постановления Вселенских соборов. Когда он доходил до определений Седьмого собора, восстановившего иконопочитание и сформулировавшего догмат, в храме начиналось оживление. Ключари готовили иконы - образы Спаса, Богоматери и святых. Диаконы подносили их для целования ко святителю и духовенству. Особое внимание уделялось своим местным святым, образы которых подносили настоятели храмов и монастырей, где находились мощи. Когда протодиакон прочитывал весь Синодик, возглашалось многолетие. По его окончании протодиакон отдавал Синодик митрополиту. Митрополит еще раз возглашал вечную память умершим защитникам иконопочитания и многолетие здравствующим, а затем продолжалась литургия.

Примерно так же описывает Чин Торжества Православия и московский Чиновник. Однако количество икон в московском обиходе было значительно больше. Во время чтения Синодика для целования патриарху и священникам подносили образы всех святых, имена которых возглашались. Перечень насчитывал несколько десятков имен. К этому дню ключари собора готовились заранее. Необходимые иконы вынимали из пристенных иконостасов, за недостающими отправляли к патриарху. В чине участвовали также и чудотворные иконы. Царь присутствовал лишь в начале действия, затем уходил на литургию в Благовещенский собор и по ее окончании возвращался опять, чтобы выслушать многолетие. Затем царь уходил, а в Успенском соборе продолжалась литургия. Столь развернутое чинопоследование и длительное действие, может быть объяснено особым почитанием иконы на Руси и борьбой с еретическими движениями, на протяжении целого столетия стремившимися поколебать основы этого почитания в Русской церкви. Борьба с иконоборческими тенденциями, о чем на Руси прежде знали из житий святых,

творений святых отцов и исторических сочинений, в XVI веке была пережита и осмыслена самостоятельно. Отсутствие необходимых источников оставляет открытым вопрос о влиянии новгородской богослужбной практики на московскую, этот период, в XVI - первой половине XVII века, мог существовать и обратный процесс воздействия Москвы на Новгород. Зато к безусловно московскому юрчеству можно отнести чинопоследование середины XVII столетия.

Источники показывают, что в XVII веке при царе Алексее Михайловиче характер празднования в Первую неделю Великого поста значительно изменился. В 1657 году Патриарх Никон совершал Чин Торжества Православия на площади у алтаря Успенского собора, подобно действу Страшного Суда. Ключари готовили там место под иконы «надолбы на ношках, и обивали сукнами красными, и выносили из соборные церкви иконы на то уготованное место - образы местные большие: образ Живоначальной Троицы, образ Всемилостивого Спаса, что на окладе чеканные около его слова, образ пречистые Богородицы Корсунския, образ Петра и Павла, образ Николы чудотворца Вяжищской, образ Димитрия великомученика, образ Петра Чудотворца»<sup>18</sup>. В 1658 году из собора выносили еще «Богородицу Петровскую да Спаса, что на гробу Петра чудотворца прикладывается народ»<sup>19</sup>. Иногда из местного ряда составлялся другой подбор икон: «а ключари поставляют местные иконы: Живоначальные Троицы, Спасов образ - моление Варлаама Хутынского и образ Пречистыя Богородицы Одигитрия - оклад басменный»<sup>20</sup>.

Вероятно, то обстоятельство, что Чин Торжества стал совершаться на площади, объясняется ориентацией на греческое богослужение. Роль Царьградского Форума выполняла Ивановская площадь. К месту проведения праздника отправлялись крестным ходом. Количество икон сократилось, но зато в действе принимали участие прославленные древние иконы, находившиеся в местном ряду иконостаса Успенского собора. Их устанавливали на особо приготовленном месте, где во время действия находились патриарх и царь, теперь не покидавший праздника. К чтимым образам

---

<sup>18</sup> Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора ... . С. 245.

<sup>19</sup> Там же. С. 90.

<sup>20</sup> Там же. С. 302.

прикладывались только царь, святитель и власти. Для народа специально были поставлены иконы Спасителя и Богоматери.

Главная задача выноса святынь из Успенского собора - представить образ Церкви небесной. Икона Св. Троицы соотносилась с первой строкой Синодика об исповедании триединого Бога. Образ Христа, главы Церкви, напоминал ее богоустановленность. На догмат боговоплощения указывали иконы Богоматери с Младенцем. Образы апостолов и святых раскрывали предназначение Церкви - распространять учение Христа Спасителя и сохранять его в чистоте. Почитаемые образы святых, такие как «Никола Вяжицкий», были неперенными участниками праздника. Их присутствие выражало надежду на заступничество этих святых. Но образ святителя Николы, ударившего Ария за его богохульные слова, олицетворял еще и победу над ересями. Молящийся на площади народ, возглавляемый царем и патриархом, знаменовал собой полноту Церкви. В действе Первой недели Великого поста в зримых, наглядных образах пытались показать могущество Православного государства, в основе которого лежал союз власти духовной и светской, объединенных идеей торжества христианства.

Подобно тому, как в иконопочитании отразились черты, присущие национальному восприятию культуры, а также особенности эпохи Позднего Средневековья, так и в чинопоследовании Торжества Православия нашли отражение актуальные для своего времени проблемы. Необычен состав участвовавших в празднике икон. Известно, что в Византии существовало функциональное разделение икон - проскинесис (т.е. поклонные), выносные и т.д. В русском варианте обряда Торжества Православия выносили даже те образы, которые по своему первоначальному назначению не были процессионными. Основопологающей причиной являлась их древность и почитание, их огромный духовный авторитет. Во второй половине XVII века чинопоследование становится лаконичнее. Останется неизвестным, повлияло ли на «унификацию» одного из самых пышных русских действ участие приезжавших в Москву восточных патриархов и их советы, или многочасовое действо стало просто обременительным мероприятием. Тем не менее, со второй половины XVII века, в связи со снижением интереса к обрядности, участие икон в празднике было сведено до минимума.

Вторая глава - «**Нагробные покровы московских святителей и «нерусалмны» в богослужения Успенского собора в XVII веке**» В ней рассмотрено интереснейшее явление русской культуры — вынос шитых изображений святых во время Великого Входа. Этот обряд широко практиковался в богослужении русских кафедральных соборов в XVI-XVII веках и подробно описан в Чиновниках. Неизвестно, существовала ли аналогичная практика участия покровов святых в литургии в Византии и Киевской Руси. На Руси обряд прослеживается в XVI-XVII веках в Новгороде и Москве. Известно, что в Новгороде он совершался не только в кафедральном соборе, но и в некоторых монастырских храмах, где покоились мощи святых, во время служб владыки в дни их памяти.

В Успенском соборе Кремля существовала традиция несколько раз в году выносить два лицевых шитых покрыва митрополитов Петра и Ионы на литургии во время Великого Входа. Покровы присутствуют на богослужениях дней памяти самих святителей, некоторых двенадцатых праздников, на Страстной седмице и праздник Пасхи. Сначала рассматриваются дни праздников в честь святителей. 21 декабря отмечалось Преставление митрополита Петра. Помимо текстов Чиновников, описание выноса покрыва св. Петра оставил в своем сочинении архидиакон Павел Алеппский, присутствовавший в 1655 году 21 декабря на богослужении патриарха Никона. Судя по этому описанию, архидиакон не был знаком с таким обычаем в практике восточной церкви. Этот обычай продолжал существовать на протяжении всего XVII века.

Присутствуют нагробные покровы и на празднике «Проявления мощей митрополита Петра», который отмечался 4 августа. Этот праздник просуществовал около столетия. Вероятно, он появился во второй половине XVI века. Его возникновение связывают с видением царицы Анастасии Романовны, которой явился святитель Петр, повелевая ей запечатать свою раку и больше ее не открывать. Праздник был упразднен в никоновское время: сведения о нем уже отсутствуют в Чиновнике 1666 года. Покровы и пелены, которые ключари клали на гробницы митрополитов, оставались на них иногда до Успения, а иногда и до отдания праздника Успения Богоматери. Возможно, проведение столь торжественных богослужений на Проявление мощей митрополита Петра было обусловлено желанием выделить день закладки Успенского собора, приходившийся на 4 августа. Во второй

половине XVI века, когда Москва утверждалась в качестве столицы русских земель и центра православия, весьма актуальны были даты, связанные со значительными событиями собственно московской истории.

Торжество в честь Проявления мошей митрополита Петра происходило незадолго до Успения Богоматери, и связь между двумя праздниками подчеркивалась тем, что покровы оставались на раках именно до Успения. Успенская служба, во время которой также выносили покровы, была одной из самых пышных и торжественных, их. Естественно, что нагробные покровы присутствовали и во время празднования 24 августа на Перенесение мощей святителя Петра. В этот день выносили оба покрова.

Таким образом, выстраивалась некая линия: 4 августа - закладка собора и празднование в честь его основателя, 15 августа - Успение Богоматери и 24 августа - Перенесение мощей святителя Петра. Не случайно память святителя Петра сочеталась с Богородичным праздником. В житиях св. Петра подчеркивалось, что святитель находился под особым покровительством Богоматери. Закладывая Успенский собор и оставляя в нем прославленную икону — «Богоматерь Петровскую», митрополит Петр вручал Москву покровительству Богородицы.

Память святителя Ионы в первой половине XVII века отмечалась 30 марта. Очень часто этот день совпадает с великопостным периодом. Во время литургии преждеосвященных даров, которую служили в честь св. Ионы, перенесения шитых покровов на Великом Входе не было. Если же день памяти митрополита попадал на время Пятидесятницы, то нагробные покровы выносили. Со второй половины XVII века основные торжества в честь св. Ионы совершались 15 июня.

Помимо вышеотмеченных дней святительских памятей и праздника Успения, покровы принимали участие в богослужениях Страстной седмицы. Самым сложным было чинопоследование Страстной пятницы. Вместе с плащаницей Христовой на утрене священники выносили нагробные покровы Петра и Ионы и клали на Гроб Господень. Затем плащаницу относили на престол, а покровы возвращались на раки. На литургии во время пения «Да молчит всякая плоть..» священники вместе с плащаницей носили также покровы святых. На Пасху «на выходе большом несут воздуха все три и оба Иерусалима, а будет толко служащих слишком, ино возмут два

покрова»<sup>21</sup>. Таким образом, в XVI-XVII веках в Успенском соборе в дни памяти московских святителей Петра и Ионы и на Успение Богоматери на Великом входе обязательно выносились покровы митрополитов. При описании служб Страстной седмицы в Чиновниках оговаривалось, что святительские плащаницы брали на вынос при наличии в храме достаточного количества священников.

Аналогичная традиция выноса покровов святых во время Великого Входа описана в текстах новгородского Чиновника XVII века. В Св. Софии покровы св. Иоанна и Никиты использовали довольно часто. «Сионы» и покровы выносили в дни двенадцатых праздников: на Воздвижение Креста, Рождество Христово, Крещение, Троицу, на праздник Происхождения честных древ креста, Успение, на действо Новолетия. К этим службам ключари готовили «сионы» и оба покрова.

В новгородском Чиновнике также говорится об использовании нагробных покровов в дни некоторых богослужений Великого Поста. В Неделю Торжества Православия, в Пятую неделю поста на праздник Тихвинской иконы Богоматери, на Вербное воскресенье и на Пасху носили «сионы и плащаницы, Никиту и Иоанна». В Великую пятницу с плащаницей Спасителя и покровами святителей совершали крестный ход вокруг Св. Софии. Конечно же, покровы выносились и в дни памяти самих святителей. Но если в Москве мы встречались с практикой перенесения сразу двух покровов в святительские праздники, то в Новгороде в день памяти святого выносился только его собственный покров. Возможно, что подобная практика могла существовать также и в некоторых крупных монастырях во время архиерейского богослужения. В новгородском Чиновнике приведены уникальные сведения из обихода Хутынского и Антониева монастырей, в которых во время служб новгородского митрополита в дни памяти преподобных выносили их покровы. Но, на наш взгляд, подобная практика участия нагробных покровов в литургии восходит не к монастырскому богослужению, а к традициям кафедральных соборов. В обиходниках Иосифо-Волоцкого, Соловецкого монастырей и Троице-Сергиевой Лавры отсутствуют сведения о перенесении покровов преподобных во время Великого Входа.

---

<sup>21</sup> Там же. С. 128.

Неизвестно, выносили ли в Византии какие-либо изображения святых на Великом Входе. Но древнерусские паломники, Антоний Новгородец и Стефан Новгородец, посетившие Царьград, видели, как выносили на литургии самые мощи святых, например, преподобномучениц Феодосии и Параскевы Пятницы в монастырях их имени; и даже ставили на больных при прохождении мощей по храму. Наши паломники акцентируют внимание на «врачебном» аспекте использования мощей во время выхода со Св. Дарами. К сожалению, неизвестно, как часто выносились мощи на литургии, и какие еще смысловые оттенки были заключены в этой процессии. Выскажем предположение, что греческая традиция выносить раки с мощами святых на Великом Входе могла трансформироваться, и на Руси вместо мощей стали использовать покровы.

Мощи новгородского архиепископа Иоанна были обретенны в 1439 году, тогда же установлено его местное почитание. В 1547 году состоялось его всецерковное прославление. Почитание св. Никиты было установлено в древности, но задолго до середины XVI века оно ослабело. Епископ Никита, по мнению Е.Е. Голубинского, был канонизирован вновь около 1558 года. Мощи новгородских святителей находились под спудом, и покровы могли реально заменить их. Технически это также было намного легче. Вспомним, как говорит в некоторых случаях о покровах, словно о самих мощах, новгородский Чиновник: «носят плащаницы, Никиту и Иоанна». Самые ранние упоминания о лицевых покровах в Новгороде восходят к XV веку<sup>22</sup>.

Во второй половине XVII века в Москве во время литургии носили мощи св. Василия Великого и св. Григория Богослова. К сожалению, тексты упоминают об этом лишь вскользь. В 1692 году 1 января на память св. Василия Великого «святейший служил, и мощи по входе носил по чину, яко же главу Иоаннову»<sup>23</sup>. В 1691 году 25

---

<sup>22</sup> Так, покров упоминается в *Слове на обретение мощей Иоанна, архиепископа новгородского*. См.: *Макарий, митрополит. Великие Минеи Четию, собр. Всерос. Митр. Макарием. Т. I. Сентябрь, дни 1-13. С. 342. В 1439 г. новгородский «архиепископ Евфимий позлати гроб князя Владимира, и подписа; также и матери его гроб подписа, и покров положи, и память им устави творити на всякое лето месяца октября в 4 день»*. См.: ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. Л. 257.

<sup>23</sup> Книга записи ежедневных служб, совершавшихся в Успенском соборе и об особых службах и крестных ходах 1666-1743 гг. // ДРВ Ч. X. М., 1788. С. 152.

января в день памяти св. Григория Богослова «патриарх служил, и главу Богослова указал ключарям, вынув из ковчега, на мисе большой серебряной на первом выходе поднести для отнесения, и принимает первый архиерей, и несут в алтарь по правую сторону патриарха, и поставляют на престоле, и стоит во всю литургию»<sup>24</sup>. Очевидно, что речь идет не о Великом Входе, а скорее всего о входе с Евангелием.

Наряду с аллюзией на св. мощи, еще одной причиной, повлиявшей на использование покровов святых в литургии, были изменения, произошедшие в богослужении еще в XIV веке. К этому времени в святоотеческих толкованиях Великого Входа доминирует символика погребальной процессии Спасителя. Превращение Великого Входа из простого перенесения Даров на престал в процессию погребения Спасителя отразилось в обрядовой стороне богослужения, в связи с чем стал практиковаться вынос плащаницы на Великий Вход<sup>25</sup>. Можно предположить, что лицевые покровы на раки святых, возникшие как шитые нагробные иконы, вместе с тем воспринимались и как аналогия плащанице с изображением Спасителя. Сами нагробные покровы в Чиновниках называются «плащаницами». Согласно текстам Чиновников, покровы святых после Великого Входа полагались на престол, очевидно, тем самым, уподобляясь погребальным пеленам Христа. В возникновении этой ассоциации немалую роль играла и общая материальная природа этих предметов, шитых на ткани.

Таким образом, участие нагробных покровов святых во время Великого Входа оказалось под воздействием нескольких существенных факторов. Во-первых, древняя традиция выносить мощи святых, во-вторых, родство с Плащаницей Христовой и ее использованием в богослужении; в-третьих, восприятие Великого Входа как погребальной процессии Спасителя и одновременно Второго Пришествия; в-четвертых, стремление на Руси к сугубой величественности и торжественности богослужения, выражавшееся в усложнении обрядов. В отличие от Византии, где большие во время Великого Входа могли прикоснуться к ракам, на Руси «терапевтический» аспект этого обычая был утрачен. Шитые покровы святых,

---

<sup>24</sup> Указ. соч. С. 201.

<sup>25</sup> Святоотеческие толкования и каталог византийских и поствизантийских памятников с изображением Великого Входа см.: *Τσομπάνης Τ. Π. Η μεγάλη είσοδος στην εικονογραφία Θεσσαλονίκης*, 1997.

выносимые на литургии, олицетворяли шествие праведных в Царствие Небесное, их предстательство и молитву к Спасителю за свое земное отечество.

В главе рассматривается еще одна проблема. Из текстов Чиновников следует, что и в Новгороде, и в Москве наряду с нагробными покрывами святых (кроме богослужений Четыредесятницы) в дни праздников носили еще и «иерусалимы»-«сионы» - модели храмов, выполненные из драгоценных металлов. Не касаясь в данной работе проблематики новгородских сосудов, попытаемся осмыслить функции в богослужении Успенского собора в XVII веке московских «иерусалимов», выполненных по повелению Ивана III в 1486 году. В Новгороде и в Москве «иерусалимы» использовались только в богослужении кафедрального собора. Другие же богослужебные сосуды из Успенского собора свободно выдавались в кремлевские храмы, когда там служил патриарх.

По сообщениям Чиновников, в Успенском соборе сосуды использовались на Богоявление, в день праздника Проявления мощей св. Петра, на Пасху и на Успение. В Москве выносили сразу оба сосуда: «еросалим да святой сион». Вполне вероятно, что функции сосудов на протяжении столетий могли меняться. Исследователи расходятся во мнении о назначении «иерусалимов»-«сионов». По мнению ИЛ. Стерлиговой, московские «иерусалимы» уже в XV веке не являлись дисками, что подтверждается текстами источников. В Чиновниках содержатся указания об одновременном употреблении и диска и иерусалимов во время Великого Входа. Павел Алеппский на пасхальном богослужении в Успенском соборе увидел дьяконов, несущих впереди всех «модель города Иерусалима»<sup>26</sup>. Затем несли дискос и потир.

Очевидно, что московские «иерусалимы» в XVI-XVII веках не могли использоваться также и в качестве дарохранильницы, поскольку к богослужению выдавались из казны<sup>27</sup>. Описи называют местом хранения иерусалимов алтарь, где

---

<sup>26</sup> Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архимандритом Павлом Алеппским. Вып. III М., 1898. С. 202. На этих словах архидиакона базируется мнение о том, что иерусалимы являлись просто моделью храма Воскресения. Об этом см.: *Баташов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. М., 1996. С. 268.

<sup>27</sup> *Голубцов А.П.* Чиновники Московского Успенского собора ... . С. 72-73.

они находились вместе с другими сосудами<sup>28</sup>. К тому же, в текстах есть упоминание о настоящей дарохранительнице в виде золотого голубя, висевшего над престолом. Именно он предназначался для Святых Даров<sup>29</sup>, поскольку как раз дарохранительница и должна находиться на престоле либо над престолом. К этому следует добавить упоминание «Иерусалима» Павлом Алеппским во время чина освящения колокола. Естественно, что дарохранительница там присутствовать не могла.

Объясняя смысл Великого Входа, св. Симеон Солунский говорит, что некоторые из пустых священных сосудов носят из благоговения к Святым Дарам.<sup>30</sup> Тексты известных на Руси Толкований на литургию трактуют понятие «небесный Иерусалим» как Царствие небесное, славу и величие которого символизировали сосуды в виде храма.

Очевидно, что «Иерусалим» - это также образ Гроба Господня, о чем писал архидиакон Павел. Его объяснение было основано либо на практике Антиохийской церкви, либо на комментариях к русскому богослужению, которые он мог получить у кого-то из клириков.

Представляется возможным выделить еще один аспект, объясняющий функции «иерусалимов» в богослужении XVI-XVII веков. Исходя из сведений Чиновников, можно сделать вывод, что участие сосудов в богослужении Успенского собора было напрямую связано с присутствием патриарха и царя. «Иерусалимы» использовались всего несколько раз в году - на Богоявление, Пасху, Проявление мощей св. Петра и Успение. Столь редкое обращение к «иерусалимам» можно объяснить тем, что в дни других больших праздников основные торжества, возглавляемые патриархом, проходили в храмах, где находились соответствующие престолы. При этом следует заметить, что в Успенском соборе также совершалась литургия. На Троицу патриарх служил в соборе, а государь совершал паломничество в Сергееву Лавру. На Воздвижение царь присутствовал лишь на всенощной, а затем отправлялся в свой

---

<sup>28</sup> *Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно* // РИБ. Т. III. СПб., 1876. Стб. 339.

<sup>29</sup> *Путешествие Антиохийского патриарха Макария ...*. Вып. IV. М., 1898. С. 100; *Описи Московского Успенского собора ...*. Стб. 338.

<sup>30</sup> *Симеон Солунский. Книга о храме* // *Историческое, догматическое и таинственное изъяснение божественной литургии*. М., 1993, (репринт). С. 409.

домовый храм. Самым удивительным в этом перечне торжеств, на которых выносили «иерусалимы», является праздник Проявления мощей св. Петра. Как уже упоминалось, это было сугубо московское торжество, в котором нашли отражение важнейшие события истории столицы государства. Очевидно, что к XVII веку «иерусалимы» с одной стороны добавляли ноту торжественности в патриаршее богослужение, на котором присутствовал государь. С другой, эти сосуды превратились в некий государственный символ, в знак «преемственности соборной церкви княжества от Матери церкви и одновременно ее государственной самостоятельности»<sup>31</sup>. Таким образом, в XVI-XVII веках в русских кафедральных соборах выносили на Великий Вход символы Царствия небесного - мощи святых и сосуды-иерусалимы. Однако вместо мощей в Новгороде и затем в Москве переносили лицевые шитые покровы. В обычаях кафедральных соборов были свои оттенки использования священных предметов.

Третья глава - «Городские процессия средневековой Москвы: истоки, традиции и своеобразие». Она посвящена роли икон и различных реликвий в духовной и политической жизни города. Кратко рассматривается история сложения крестных ходов и причины их появления. Анализируя сведения источников, можно утверждать, что уже домонгольская Русь, ориентируясь на Константинополь, имела развитую систему городских богослужений с участием почитаемых святых. Некоторые самые известные константинопольские литании буквально воспроизводились на Руси. Так, по велению св. Евфросинии в Полоцке устраивали вторичные хождения по городу с присланной из Византии иконой Одигитрии, наподобие вторичных хождений в Константинополе<sup>32</sup>.

На примере новгородского материала удается проследить, с одной стороны, связь с константинопольской традицией, с другой - отметить черты русского своеобразия крестных ходов. В русской богослужебной практике возникает обычай отмечать дни прославления икон. Как правило, это богородичные иконы. Дни их явления, чудесных знамений вносились в месяцесловы. С чудотворными иконами совершали крестные ходы. В Новгороде уже в XIV веке был установлен праздник в честь иконы «Богоматерь

---

<sup>31</sup> *Стерлигова И. А. Иерусалимы как литургические сосуды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 52.*

<sup>32</sup> *Шалина И.А. Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопешская: исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона ... . С. 200-251.*

Знамение». Это самый ранний пример, послуживший в последствии образцом для других аналогичных торжеств. В Новгороде образовались два крупных центра, вокруг которых были сосредоточены городские процессии, – Св.София и Знаменский собор на Ильине улице. Эти храмы играли такую роль в духовной жизни города, как Св.София и Влахерны в Константинополе. Почитание иконы «Богоматерь Знамение», возможно, было ориентировано на один из чтимых образов Влахернского храма. В течение года крестные ходы с самым почитаемым образом обходили разные части города. В самой Св. Софии сложился комплект выносных икон, принимавших участие в процессиях: «Богоматерь Знамение», «Богоматерь Тихвинская», «Богоматерь Владимирская», «Св. София». Очень редко к ним добавлялась «Богоматерь Неопалимая Купина». Необходимо упомянуть еще один фактор, игравший важную роль в церковной организации города. В Новгороде было установлено семисоборное деление, также отразившееся на проведении городских процессий.

Москва, воспринявшая некоторые черты новгородской системы крестных ходов, создала свои традиции, обусловленные исторической ролью города в жизни государства. Выделяются несколько этапов в формировании собственной московской системы процессий. В источниках не сохранилось сведений о процессиях раннего периода московской истории. По мнению Л. А. Щенниковой, центром этих крестных ходов была «Богоматерь Петровская». В первой трети XVI века Москва ориентировалась на традиции Владимира. В этот период значительное внимание было уделено собиранию и копированию древних владимирских святынь. Затем, под влиянием митрополита Макария, появляется интерес к богослужебной жизни Новгорода, от которого было заимствовано соборное деление. В этой связи в Москве появились шествия от всех церквей к кафедральному собору. В XVI веке формируются крестные ходы с иконой Богоматери Владимирской, возведенные затем в ранг больших, к которым в начале XVII в. будут добавлены еще четыре шествия: два в честь Владимирской и два в дни празднования Казанской иконы. В большие крестные ходы брали также иконы святителей. Малые совершали с «Богоматерью Петровской», с иконой «Моление о народе Пречистая Богородицы», а также выносили образы московских святителей и Ильи Пророка. Однако, несмотря на заимствование традиций древних русских городов, в Москве довольно рано прослеживаются свои особенности. К ним следует отнести торжества по случаю приноса и проводов святынь. В их честь устраивались грандиозные



совершали процессии, установленные по случаю принесения или проводов побывавших в столице икон. В XVII века эта сторона жизни не была столь значимой, и постепенно интерес к таким крестным ходам был утрачен. В зависимости от важности мероприятия определялся круг участвовавших в процессии святынь. С конкретными святынями связывались чаяния и воспоминания каких-либо событий. Иногда вдруг «забывали» про иконы, столетиями участвовавшие в крестных ходах, и взоры обращались к другим святыням.

Четвертая глава - **«Чин Воздвижения Креста в Успенском соборе и московская интерпретация иконографии праздника Крестовоздвижения»**. В ней рассматриваются обряд поклонения иконе «Воздвижения Креста» в московской богослужебной практике и изменения в иконографии праздника.

Следует подчеркнуть, что отдельные иконы Воздвижения в византийском искусстве неизвестны. Изображения Воздвижения Креста в византийском искусстве вообще не получили широкого распространения. Центром богослужения и иконой праздника был Крест. В Константинополе в Св. Софии в период предпразднства четыре дня совершалось поклонение Кресту. Изображения Воздвижения Креста появляются в миниатюрах Минологиев и Евангелиях апракос как символическая картина праздничной службы. По мнению И.А. Шалиной, такие изображения стремились передать константинопольский чин Воздвижения Креста, а не историческое событие его обретения<sup>33</sup>. В византийских памятниках эта композиция, известная с XI века, кроме миниатюр встречается на синайских иконах-минидах. Иконографическая схема с небольшими различиями была следующей: епископ в крестчатых ризах, стоя на амвоне в окружении молящегося народа, воздвигает Крест. Следует отметить, имя что святителя, воздвигающего Крест, как правило, не надписывалось. В качестве примера можно привести некоторые миниатюры из рукописей Афонских монастырей: Дионисиу, cod. 587; Пантелеймон, cod. 2, Ватиканский минологий, Vatic, gr. 1156 и др. В этих миниатюрах на амвоне с крестом в руках изображен седовласый старец. Такие изображения характерны для

---

<sup>33</sup> *Шалина И.А. Символическое пространство византийских миниатюр со сценой «Воздвижения Креста» // Византия в контексте мировой истории. Материалы научной конференции, посвященной памяти А.В. Банк. СПб., 2004. С. 170-179.*

средневизантийского периода. Однако имеются исключения. В Федоровской Студийской Псалтири XI века епископ, совершающий обряд Воздвижения, назван Иоанном Златоустом. Память святителя Иоанна Златоуста приходится также на 14 сентября, что могло быть одной из причин его изображения в чине воздвижения.

В палеологовский период изображение Воздвижения Креста появляется также и во фресках. Известны изображения праздника в живописи Старо Нагоричина, Грачаницы и Дечан. В иконографию праздника включается еще фигура царя<sup>34</sup>. Однако стоит отметить, что композиция Воздвижения входила не в состав великих праздников, а располагалась в месящесловной части росписи. В целом, иконография повторяла изображения в рукописях. Например, в Дечанах на фоне одноглавого храма Крест воздвигает епископ в присутствии царя и народа. Большой интерес представляет фреска в церкви Св. Георгия Вяьну на Крите, выполненная около 1401 года. В этой композиции епископ возносит Крест вместе с орудиями страстей, чем акцентируется роль искупительной жертвы Спасителя в иконографии Воздвижения<sup>35</sup>.

В поствизантийский период появляются немногочисленные иконные изображения праздника, причем в иконографии соединяются две сцены: собственно Обретения и Воздвижения. По мнению А. Семоглу, несмотря на историческую направленность, иконография воспроизводила константинопольский обряд<sup>36</sup>. В качестве примера можно указать икону из собрания Византийского музея в Афинах, которая называется «Обретение и Воздвижение Честного Креста»<sup>37</sup> и образ 1740 года из темплона храма Креста на острове Сифнос<sup>38</sup>. Их иконография подробно иллюстрирует события в Иерусалиме в момент обретения Креста и его первого воздвижения, совершенного ради желавшего видеть святыню народа. Следует

---

<sup>34</sup> *Евсеева Л.М.* Афонская книга образцов. М., 1998. С. 229, 234.

<sup>35</sup> *Παπαϊστοράκης Τ.* Οι προεικόνισεις της Θεοτόκου στον αγ. Γεώργιο Βιαννού / ΔΧΑΒ. Τ. 14. Αθήνα, 1989. Σ. 322-323.

<sup>36</sup> *Семоглу А.* Честный Крест и Глава Иоанна Крестителя. Темы обретения и почитания реликвий в византийском и поствизантийском искусстве // Восточнохристианские реликвии. С. 217-233.

<sup>37</sup> *Φουντουίλης Ι. Μ.* Λογική λατρεία. Εκδοσεις Αποστολικής Διακονίας. Σ. 221.

<sup>38</sup> *Αλιφάντης Θ. Χα.* Θησαυροί της Σίφνου. Εικόνες των ναών και των μονών. Αθήνα, 1979. Πιν. 25.

отметить, что облик святителя на поствизантийских памятниках похож на святителя на русских иконах.

На Руси, в отличие от Византии, уже в домонгольский период было немало храмов, посвященных празднику Крестовоздвижения. Но самая ранняя сохранившаяся икона праздника - новгородская таблетка конца XV века. По мнению В.Д. Сарабьянова, роль храмового образа в Крестовоздвиженских храмах могли выполнять изображения святых Константина и Елены с Крестом<sup>39</sup>. Но и они до нашего времени не дошли. Древнейшим сохранившимся русским изображением Крестовоздвижения можно считать миниатюру Киевской Псалтири XIV века. На ней, согласно надписи, представлен св. Иоанн Златоуст, совершающий чин воздвижения.

Весьма интересным представляется - разнообразие надписей около фигуры святителя на русских иконах. К сожалению, неизвестно имя святителя на Софийской таблетке — самого раннего сохранившегося иконного изображения праздника на Руси. Большинство памятников XVI столетия в основном повторяют иконографию Софийской таблетки. Одинаков и облик святителя: высокий лоб с залысиной, русые или седые волосы и окладистая борода. Возможно, что часто встречающийся в композициях святитель с длинной окладистой бородой - это патриарх Макарий. Именно он, как участник обретения Креста, упоминается у древних авторов и в текстах Пролога. На иконе из погоста Лядины второй четверти XVI века, хранящейся в ГРМ, сохранилась надпись имени: «Евсевий». По мнению ИА Шалиной, это может быть Евсевий Кесарийский, описавший путешествие св. Елены на Восток и автор Похвального слова на день освящения храма Воскресения<sup>40</sup>.

Согласно историческим сочинениям об обретении Креста, найденную святыню показывал народу, благословляя его, иерусалимский патриарх Макарий. Традиционно отмечались в этом событии заслуги царя Константина и царицы Елены. Но надписание на многих русских иконах имени святителя указывает на св. папу Римского Сильвестра. Такое же указание содержат Иконописные подлинники. Однако существуют противоречия между описанием внешности святого, которые

---

<sup>39</sup> *Сарабьянов В.Д. Иконографическое содержание заказных икон митрополита Макария // Вопросы искусствознания. М., 1993. Вып.4. С. 250.*

<sup>40</sup> *Святая земля в русском искусстве. М., 2001. Кат. № 30.*

приведены 2 января на день его памяти и при описании композиции Крестовоздвижения.

В XVI веке иконография Воздвижения Креста оказалась под влиянием двух факторов - иконографической традиции и исторического восприятия событий Воздвижения Креста. С одной стороны, Пролог был насыщен историческими повестями об обретении Креста, которые прочитывались во время богослужения. С другой, сохранялось наследие константинопольской иконографии чина воздвижения, что нашло отражение еще в одном нарушении «исторической канвы» повествования в русских иконах - изображение Воздвижения на фоне Св. Софии Константинопольской. Об этом свидетельствует колонна с конной статуей императора Юстиниана, своеобразная «визитная карточка» византийской столицы. Упоминание о колонне как о неотъемлемой черте иконографии праздника содержат тексты Иконописных подлинников. Что же могло стать причиной столь необычного варианта иконографии - св. папа Римский Сильвестр воздвигает крест в Св. Софии Константинопольской?

Обратимся к праздничным изображениям. Как уже было отмечено, в Византии не существовало икон Крестовоздвижения. Несколько сохранившихся синайских икон-Миней не могут служить весомым аргументом в пользу повсеместно распространенной традиции выставлять для поклонения образ праздника. Софийская таблетка, очевидно, предназначалась для участия в праздничном богослужении, но новгородский Чиновник не дает никаких указаний на этот счет, поэтому невозможно утверждать, что она присутствовала на аналое во время службы рядом с Крестом.

Впервые подобная информация приводится текстами московских Чиновников, где зафиксировано появление на аналое иконы Воздвижения Креста, которой поклонялись царь и патриарх перед чином воздвижения. Икона Крестовоздвижения, помимо истории праздника, воспринималась в Москве еще и как образ идеального православного государства, во главе которого стоят царь и патриарх. С этой точки зрения вполне объяснимо сочетание в этой русской иконографии Св. Софии Константинопольской и св. Сильвестра, крестившего царя Константина. В Прологах присутствуют повести о том, как св. Сильвестр полемицировал с иудеями, недовольными распространением христианства и крещением императора. Вероятно, что фигура папы Римского, к тому же участвовавшего в Обретении Креста, была

неким идеальным образом святителя. Он - хранитель чистоты веры, духовный наставник императора, победитель еретиков. Все эти причины привели к тому, что святитель, воздвигающий крест, стал восприниматься как св. Сильвестр. Позднее в некоторые иконописные подлинники были внесены изменения, и имя Сильвестра было заменено именем Макария. С утратой актуальности концепции «Москва - Третий Рим» обратились к историческим событиям в изображении праздника Воздвижения Креста.

Заключение. Своеобразие художественной культуры Позднего Средневековья сказывалось не только в иконографии и в стиле произведений, но и в особенностях их участия в богослужении, то есть не только в «статических» явлениях культуры, но и в «динамических». С одной стороны, участие в богослужении, в том числе в крестных ходах, русских святынь - чудотворных икон, шитых надгробных изображений чудотворцев, подчеркивало глубокие исторические корни русской святости, указывало на достойное место России и Русской церкви в православном мире. С другой стороны, особенности богослужения с участием святынь, и в частности крестных ходов, обнаруживали явную аналогию между Русью и православным миром, укрепляя идею культурной преемственности между Москвой, Римом, Константинополем, Иерусалимом.

В свою очередь, демонстрация святынь в богослужении Успенского собора и городских процессиях оказывала влияние и на культуру местных центров, способствовала распространению столичной иконографии и обычаев, в том числе, например, исполнения шитых произведений, включая надгробные покровы.

Тема святости, благодати, простертой над страной, раскрывалась не только в богослужении, но и в зримых образах тех произведений, которые участвовали в нем. Реликвии конкретизировали богослужебное действие. А для каждого отдельного произведения факт участия в богослужении означал чрезвычайное повышение его статуса и раскрытие его духовного содержания.

Первое Приложение - «Сцены детства в житийных иконах святителя Николая и праздник его Рождества 29 июля». В XVI веке на Руси усиливается почитание святителя Николая, прославляются его новые чудотворные образы, устанавливаются новые праздники. Большой интерес представляет праздник Рождества святителя (29 июля). В Новгороде в честь этого праздника был освящен

храм на Розваже. В Москве, как свидетельствуют Чиновники, Рождество отмечалось особо торжественно. В этот день совершали крестный ход к Покровскому собору, где в одном из приделов был устроен престол в честь Великорецкой иконы св. Николая. В русских Прологах с 1662 года в день 29 июля полагалось еще чтение повести о принесении на Русь Можайского образа святителя. В тексты Пролога специально была внесена эта повесть, хотя в Чиновниках упоминается празднование в честь иконы св. Николая, принесенной из Вятки. Таким образом, день 29 июля был посвящен прославлению святителя Николая: праздник Рождества был словно подкреплен воспоминанием о событиях, связанных с двумя чудотворными образами святителя.

В искусстве XVI веке в житийных иконах увеличивается стремление к повествовательности. Разрастаются отдельные темы. Так, например, у св. Николая увеличивается количество сюжетов «детского цикла», степеней священства и эпизодов, связанных с перенесением мощей. Одно из редких клейм житийных икон св. Николая - «Видение матерью святителя, Ноной, во сне агнца». Такие изображения появляются в XVI веке. Ни в житиях, ни в текстах служб, ни в различных сказаниях не обнаруживается литературного источника этого изображения.

В Москве в житийных иконах митрополита Петра известно аналогичное клеймо - «Видение агнца во сне матерью св. Петра». Как отметили исследователи, наблюдается взаимопроникновение некоторых аспектов в почитании св. Петра и Николая. Вероятно, этот факт наряду с усилившимся вниманием к прославлению св. Николая стали причиной возникновения нового сюжета в его житийных иконах.

Второе Приложение - «**О некоторых особенностях иконографии Великого Входа в древнерусском монументальном искусстве**». В нем исследуются особенности изображения Великого Входа в русских росписях XVI-XVII веков. Изучение письменных источников позволило объяснить своеобразие русских композиций, получивших большое распространение в живописи Позднего Средневековья. Столкновения и споры с инославным миром по поводу совершения Евхаристии привели к изменениям в этой иконографии, сформировавшейся еще в византийском искусстве в палеологовский период. К русским особенностям композиции принадлежат изображение трех святителей у престола, совершающих литургию,

огромный непокрытый дискос с Жертвенным Агнцем. Великий Вход совершается священниками и диаконами, а не служащими ангельскими силами.

В третьем Приложении собраны тексты Чиновников, где даются указания ключарям по уборке храма к различным праздникам. Эти интереснейшие сведения позволяют представить, как выглядел собор, и как менялось его убранство.

В четвертом Приложении даны две таблицы, относящиеся к третьей главе. В первой приведено сравнение новгородских и московских крестных ходов, а во второй — соотношение состава святинь и направление движения московских процессий в первой и во второй половинах XVII века

### **Публикации по теме диссертация.**

1. Чин Торжества Православия по текстам XVI-XVII веков. Тема иконопочитания в духовной жизни Руси эпохи Позднего Средневековья // Искусствознание. Вып. 1. М, 2001. С. 434-450 (0,8 пл.).
2. Сцены детства в житийных иконах святителя Николая и праздник его Рождества 29 июля // Искусство христианского мира. Вып. VI. М, 2002. С. 81-87 (0,5 пл.).
3. Чин Воздвижения Креста Успенского собора и московская иконография праздника // Искусство христианского мира. Вып. VII. М., 2003. С. 184-194. (0,8 пл.).
4. О некоторых особенностях иконографии Великого Входа в древнерусском монументальном искусстве // Искусство христианского мира. Вып. VIII. М., 2002. С. 81-87 (0,5 пл.)
5. Нагробные покровы московских святителей и иерусалимы в богослужении Успенского собора в XVII веке // Церковное шитье Древней Руси. (1 пл.) - в печати.
6. Константинопольская святиня «Богоматерь Влахернская» в богослужении Успенского собора Московского Кремля в последней трети XVII в. // Византия и Запад. (950-летие схизмы христианской церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами.) Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов Москва 26-27 мая 2004 года. М., 2004 (0,1 пл.).

**№ 168 11**

**Издательство ООО "МАКС Пресс".  
Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.  
Подписано к печати 20.09.2004 г.  
Формат 60x90 1/16. Петлист 1,5. Тираж 130 экз. Заказ 990.  
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./факс 939-3891.  
119992, ГСП-2, Москва,  
Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова.**